

© 2014 г. М.А. КЛЮЧЕВА

СОКЫРТАГА «СЛЕПОЙ БАРАН» И ШОРЫКЙОЛ «ОВЕЧЬЯ НОГА»: К ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЯ МАРИЙСКОЙ ИГРЫ И ПРАЗДНИКА

В статье сравниваются названия игры в жмурки у народов Волго-Камья («Слепой барашек»). Показаны общие наименования праздника зимнего солнцестояния, к которому эта игра приурочена (Нардуган, «Овечья нога» и др.). Предложена этимология названия марийского зимнего праздника Шорыкйол.

Ключевые слова: Традиционные зимние праздники, детские игры, тюркские языки, финно-угорские языки, культура Волго-Камья

The names of the blindman's buff game used by Finno-Ugric and Turkic peoples of the Volga-Kama region (*Sokyr-taga* «Blind ram») are compared, the cognate terms for Yuletide during which this game is played are studied; the etymology of the Mari winter holiday-name *Shoryk-yol* is also proposed.

Keywords: Traditional winter holiday, Children's games, Turkic languages, Finno-Ugric languages, Volga-Kama region

Объект исследования – марийская игра в жмурки «Сокрытага» («Слепой барашек») и зимний праздник «Шорыкйол» («Овечья нога»), к которому эта игра приурочена. Шорыкйол – это праздничный период, длящийся около недели, с зарождения новой луны после дня зимнего солнцестояния (22 декабря), традиционно начинавшийся с пятницы¹. В дальнейшем он отождествлялся с Новым годом и стал отмечаться с первой пятницы после Нового года (Святки) [Калиев 2001а: 108]. Шорыкйол – это также народное марийское название января.

В статье будут рассмотрены лексические аспекты: марийское название игры и праздника в сравнении с названиями аналогичных игр и праздников у финских и тюркских народов Волго-Камья (описание самой игры см. [Китиков 1993: 51]).

Названия марийской игры и праздника, на первый взгляд, связывает животный код – указание на овцу (барана). Как хорошо известно, овца занимает важнейшее место в символике праздника зимнего солнцеворота у многих народов Европы, включая славян и народы зарубежной Европы [СД, 3: 504]. В Волго-Камье повсеместно бытуют гадания, связанные с овцами, обряды, цель которых обеспечить хороший приплод и здоровье овцам, обрядовая еда, связанная с овцами. Своего рода культ овцы, имеющий языческие истоки, исторически не исчезает как у народов, принявших христианство, так и у мусульман, поскольку в обеих религиях образ этого животного имеет религиозные коннотации (Христос как Агнец, добрые христиане как овцы, пророк Мухаммед – пастух, жертвоприношение барашка на Курбан-байрам и т. п.).

Одним из самых популярных новогодних гаданий у народов Волго-Камья является ловля овцы в темном хлеву. По виду овцы судили о будущем супруге, например, если

¹ Пятница является главным (выходным) днем в традиционной марийской неделе, что отражено и в его названии: *кугарня* – букв. «большая (великая) неделя». Тем же словом (*Кугарня*) в марийском языке обозначается Пасха.

старая, то старый, если молодая, то молодой, если баран, то вдовец (у татар) [Уразманова 2001: 399]; если белая, то блондин, если черная, то брюнет (у чуваш [Салмин 2012: 120] и мари²). В святочной игре в жмурки и в гадании действия участников практически совпадают: если в гадании вслепую ловит овец девушка, то в игре – водящий («слепой барашек»). Неслучайно название и самого праздника – *Шорыкйол* – марийские этнографы традиционно связывают именно с этим гаданием. То же относится и к соответствующему чувашскому празднику – *Сурхури*, название которого переводится с чувашского как «овечья нога» [Федотов 1996, 2: 66]. Н.И. Ашмарин о чувашском празднике *Сурхури* (*Сурĕх-ури*, *Сорĕх-ори*, *Сурхури*, *Сорхори*) сообщает следующее: «Зимний праздник молодежи сопровождался в недавнем прошлом гаданием, когда впотьмах в хлеве ловили руками за ногу овец. Прежде (по крайней мере в северной части Чувашии) он совершался в третью пятницу после Николина дня (6 декабря по старому стилю), а позднее в одних местах Сурхури стали называть ночь под Рождество, в других – Ночь под Новый год, в третьих – ночь под Крещение. Помнили и старое время празднования Сурхури, т. е. 3-ю пятницу после Николы. В общем, праздник тот по времени совпадал с русским Рождеством и Святками с их гаданиями и представлял смешение чувашского и русского праздников» [Ашмарин 1928–1950, 11: 197].

Интересно, что у всех народов Волго-Камья наименования рассматриваемой игры и праздника в большой степени совпадают.

А) Название игры «слепой барашек» является общим для мари, чуваш, татар, башкир и удмуртов, причем лексика для тюркских и финских народов здесь идентичная: *сокыр тага* (мар.) [Китиков 1993: 51], *сукур (сокур) така* (удм.) [Долганова, Морозов 2002: 201–202, 319], *суккяр така (суккяр таканла (таганла))* ‘название игры в жмурки’ (чув.) [Ашмарин 1928–1950, 11: 165] (букв. ‘в слепого барана’), *сукур такэ* (тат.) [Ягафаров 2002: 32–33], *һукур такэ* (башк.) [Шагапова 2000: 14].

Тюркское **сокур* ‘слепой’ восходит к монгольским формам. «В монгольских языках представлены две глагольные формы: *soxui* ‘быть слепым’... и *soxula-* ‘ослеплять’... Таким образом, *сокур* может быть объяснено как имя с афф. *-р*, образовавшееся на монг. почве от глагола *сохуй-*...; тюрк. **сог* в составе тюрк. *согул* могло восходить к монг. источнику..., или же быть самостоятельным образованием, слившимся в ряде языков с монг. формой. Однако семантика *согул-*, менее “специализированная”, чем у монг. глагольной основы, скорее свидетельствует в пользу исконности тюрк. **сог-* (*сокур*, возможно, < **согур*)...» [ЭСТЯ 1974–2003, 7: 318–319]. Марийское (и мордовское) *сокур*, удмуртское *сукур (сокур)* является тюркским заимствованием [Федотов 1996, 2: 55–56; ЭСТЯ 1974–2003, 7: 319].

Тага (така) – тюркская праформа **täkä* – присутствует во всех группах тюркских языков и имеет значение «козел (нехолощеный самец козы)»; только в алтайском и тофаларском – «дикий козел», а в чувашском – «баран» и «самец» [СИГТЯ: 428]. Это древнее слово присутствует и в монгольских языках, причем первичным значением является «дикий козел» (а не домашний), как в халхаском и маньчжуро-солонском (согласно типологическому правилу о соотношении названий животных: «дикий вид» > «одомашненный»). Маньчжуро-солонское *täxä* определяется как монгольское заимствование, аналогично – тофаларское слово, а также значение (но не звуковой облик) алтайского слова [Там же: 428]. Мар. *тага* и удм. *така*, судя по семантике («баран») и фонетике (*ä > а), – заимствование из чувашского [Федотов 1996, 2: 164]. Значения «самец» (по отношению к барану и козлу) присутствуют в чувашском, марийском, удмуртском, коми, а также в татарском и башкирском языках: чув. *качака така*, мар. *качага тага*, удм. *коза така*, коми *кечтака*, тат. *кәжә тәкәсе*, башк. *кәзә тәкәһе* ‘козел’. Ср. тат. *сарык тәкәсе* и башк. *сарык тәкәһе* ‘баран’ (*сарык* ‘овца’).

Возвращаясь к названию игры, отметим, что у русских жмурки тоже могут называться игрой в *бараны* [Даль 1903–1909, 1: 120], *слепой козел* (Казань) [Ключева

² Такое гадание наблюдалось автором статьи в начале 1990-х гг. в Волжском р-не Марий Эл.

2012: 65]. Судя по всему, это калька в русский поволжского названия игры. Не исключено также, что тюркским заимствованием в русском и восточно-славянских языках является и своеобразное региональное название игры в догонялки, которое мы интерпретируем как «в козу (козла)» – *кисá* (Читинская обл.) [Ключева 2012: 69], *в кечá* (Киев), *в кичá* (Восточная и Центральная Белоруссия, Чернигов) [Романий 2009; Ключева 2014: 98]. Ср.: тур., гаг., аз., кр.-тат. *käçi* ‘коза’, тат. *кэжэ*, башк. *кэзэ*, чув. *качака* ‘то же’ (др.-огуз., ср.-огуз. **käçi* ‘коза как общее название вида; самка козы’) [СИГТЯ: 426; Федотов 1996, 1: 242; ЭСТЯ 1974–2003, 3: 34–36]. В финно-угорских языках Урало-Поволжья им соответствуют означающие козу слова: *кеч* (удм.), *гурт кеч* (коми), *кесы* (мар. Г), *каза* и *качага* (мар. Л), *каза* (морд. М).

В Волго-Камье слово, указывающее на овцу женского пола и овец как таковых, также общее для марийского и тюркских языков: *шорык* (мар.), *шарык* (мар. Г), *сарык* (тат.), *һарык*, *һарк* (башк.), *сурах* (чув.), тогда как в удмуртском и коми овца обозначается другим финно-пермским словом индоиранского происхождения: *ыж* (удм.), *меж*, *межö* (коми) (< фин. перм. **mežz* ‘овца, овен’ [UEW, 2: 703]). В марийском языке этому слову соответствует *меж* (мар. Г *миж*) ‘шерсть’, значение которого сложилось в результате семантического сдвига «овца» > «овечья шерсть» > «шерсть» [UEW, 2: 703].

Общетюркское слово для обозначения овцы тоже иное – *қой* [ЭСТЯ 1974–2003, 6: 23], хотя соответствие поволжскому слову *сарык* присутствует в казахском и каракалпакском в значении ‘порода бескурдючных овец’ [СИГТЯ: 432; ЭСТЯ 1974–2003, 7: 223] и в крымско-татарском в значении ‘ягненок’ [Федотов 1996, 2: 66]. В «Этимологическом словаре тюркских языков» читаем: «Этимология слова неясна... *Сарык* (или скорее *сары*) представляет собой слово-определитель к *қой* ~ *қуй* ‘овца’» [ЭСТЯ 1974–2003, 7: 223]. А.М. Щербак связывает *сарык* с русским *ярка*, указывая таким образом на заимствование: др.-рус. > др.-булг. > кыпчак. [СИГТЯ: 432]. Отметим, что *сарык* – пратюркское (потому что рефлекс *сурах* есть в чувашском) и означает ‘самка (овца)’, *қуй* (*қой*) (**qoni* > **qoi*) – пратюрк. слово, общее название вида (самца и самки овцы), тогда как *коч(кар)* (**qoçnar*, **qoç*) – пратюрк. ‘самец овцы, баран-производитель’ [СИГТЯ: 431–432].

Б) В названии праздничного периода зимнего солнцестояния у народов Волго-Камья наблюдается аналогичное единство терминологии:

– от рус. *Рождество* > *Рошто* (мар.), *Роштува* (морд.), *Рошво* (удм.), *Раштав* (чув.), а также *Рöштво* и *Рöштводыр* (коми);

– название тюркского происхождения: *Нардуган* (тат., башк., удм.), *Нартукан* (*нартáван*) (чув.), *Нардава*, *Нардаван* (морд.). Этимология этого названия зимнего праздника (по отношению к чувашскому слову): «от монгольского *нар(ан)* ‘солнце’ + чув. *тáван* (ср. тат. *туган*) ‘рожденный, рождающийся’, т.е. причастие от глагола *ту-* ‘совершать, делать’ < *тáв* ~ др.-тюрк. *тог-* ‘родить, родиться’. Следовательно, *нартáван* (*нартуган*) ‘рождение, рождающееся солнце’, т.е. зимнее солнцестояние» [Егоров 1964: 137; Федотов 1996, 1: 368];

– марийское *Шорыкйол* и чувашское соответствие *Сурăх ури* (*Сорăх ори*, *Сурхури*, *Сорхори*) – букв. ‘овечья нога’ [Федотов 1996, 2: 66].

Название праздника «Овечья нога» при всей связи с новогодними гаданиями в хлеву представляется несколько странным, и предпринимаются попытки иначе его объяснить. В книгах по марийской этнографии, как правило, приводится этимология марийского этнографа В.А. Акцорина [Акцорин 1991: 1], который считает наиболее древним названием марийского праздника *Шочйол* и *Шачьял* (хотя такие формы – без «р» в основе первого элемента – не фиксируются в словарях, а ссылку на источник этих лексем Акцорин не приводит). Далее элемент *шоч-* (*шач-*) интерпретируется как редуцированное *шочшо* (*шачшы*) ‘рожденный’, а *йол* (*ял*) непосредственно связывается с соответствующими словами в эстонском, финском, шведском и норвежском, которые,

по мнению Акцорина, означают «Новый год». Отсюда *Шорык-йол* (*Шартъял*) понимается как «Рожденный Новый год» [Акцорин 1991: 1]³.

Если учесть диалектные названия марийского праздника, то прямое указание на овцу (как в форме *Шорык-йол*) во многих из них действительно отсутствует: *шартъял* (мар. Г), *шорыкйол* и *шорчол* [Васильев 1926: 258, 269], *шартял* (мар. Г) [Саваткова 2008: 336], *шартъял* (сев.-зап.: тужинский подговор яранского говора) [Иванов, Тужаров 1971: 272], *шорт'ол*, *шортд'ол*, *шорчол* (мар. В), *сорыкйол* (кукм.), *шорыкж'ол* и *шортд'ол* (менз.) [Вершинин 2011: 733]. Особенно подробно марийские диалектные лексемы, относящиеся к этому празднику, зафиксированы в марийском словаре Беке [Beke 2001]: *шорык-йол* (Бирск. у. Уфим. губ., Урж. у. Вят. губ., Чебокс. у. Каз. губ.), *шор(ы)к-йол* (Уржум. у. Вят. губ.), *шорыкт'ол* (Бирск. у. Уфим. губ.), *шорт-йол* (Красноуф. у. Перм. губ., Уржум. у. Вят. губ., Бирск. у. Уфим. губ.), *сор(т)'д'ол* (Малмыж. у. Вят. губ., Уфим. губ.), *шор(т)'д'ол* (Чебокс. у. Каз. губ.), *шорт'ол* (Малмыж. и Уржум. у. Вят. губ.), *шорт'ол* (Яран. у. Вят. губ.), *шарт'ал* (Козьм. у. Каз. губ.) [Ibid.: 2466].

В большинстве приведенных форм первый элемент слова не *шорык* (*шарык*, *сорык*) 'овца', а *шорт-* (*шарт-*, *сор(т)д*) с неизвестным значением. Мы полагаем, что именно этот элемент является исходным (поскольку *шорык* – тюркизм, т. е. относится к относительно позднему языковому пласту в марийском языке, тогда как праздник – древнейший), и для этимологии названия праздника прежде всего необходимо выяснить происхождение и значение элемента *шарт-* (*шорт-*).

Вторая половина слова (названия праздника) – *йол* (мар. Л, мар. В), *ял* (мар. Г) – во всех формах (в составе анализируемого сложного слова) выглядит одинаково и означает 'нога'. Это слово финно-угорского происхождения < **jalka* [ОФУЯ: 412–413; UEW, 1: 88–89]. Ср. также фин. *jalka*, кар. *jalga*, эст. *jalg*, веп. *jaug* [Лыткин, Гуляев 1999: 337], саам. *юльк* (*юльк*) 'нога'.

Вместе с тем слово *йол* (*ял*) в марийском языке помимо значения 'нога' имеет еще значение 'луч', 'узкая полоса света, исходящая от какого-нибудь светящегося предмета', например *кечейол* 'луч солнца' [МРС, 2: 101]. Аналогично в чувашском *хевел ури* 'луч солнца', где *хевел* 'солнце', а *ура* (*ури*) – букв. 'нога' [Ашмарин 1928–1950, 17: 10]. Таким образом, можно предполагать, что значение элемента *йол* в марийском названии праздника не буквальное ('нога'), а переносное – 'луч'. Семантика света, луча света вполне соответствует смыслу праздника зимнего солнцестояния.

В связи с этим позволим себе высказать свою версию этимологии марийского *Шартял* (*Шортйол*, *Шорчол*). Учитывая общую семантику света, заданную элементом *йол* 'луч', обратим внимание на астральные представления, с которыми, как можно полагать, был связан праздник зимнего солнцестояния. К сожалению, астральная мифология мари весьма скромно представлена в этнографической литературе. Известно, что в ней отражаются следующие финно-угорские мифологические представления. Полярная звезда – это небесный столп (*кава менге*), вокруг которого вращаются созвездия Лося (мар. *шордо* 'лось' = Большая Медведица), Лебедя (*йүксö* 'лебедь' или *юмын кайык* 'божья птица') и Небесного барана (*юмын тага* – букв. 'божий баран') [Калиев 2001б: 159].

³ Данная этимология *Шорыкйол*, высказанная без всякого фонетического обоснования (в первой части слова), с необоснованной отсылкой к германскому названию праздника (во второй), носит характер народной. Германские названия праздника – норв. *Julen*, швед. *Jul*, исл. *Jól* – родственны готскому *jiuleis* и восходят к общегерманскому **jex*la-* [Orel 2003: 205]. Эст. *Jõulen* и фин. *Joulu* считаются германскими заимствованиями [Lehmann 1986: 211]. Не исключается и неиндоевропейское происхождение германского слова, что «следует рассматривать как пассивную [версию], ввиду отсутствия указаний на какие-либо конкретные (уральские, семито-хамитские и пр.) языковые факты» [Ганина 2001: 243]. Однако, в целом, фонетическая близость марийского *Шорык-йол* и скандинавского *Йоль* скорее всего является лишь совпадением. Во всяком случае, вопрос о том, может ли германское название праздника происходить от ф.-у. **jalka* 'нога' (возможно, в производном значении 'луч'), мы оставляем за рамками данной статьи.

На чувашской почве также существует несколько своеобразных народных этимологий *Сурхури*; они приводятся в статье А.К. Салмина [Салмин 2012: 120].

Более подробных данных об этих созвездиях и их связях между собой в некотором мифологическом сюжете нам найти не удалось. Однако можно отметить, что представление о Полярной звезде как столбе, гвозде, коновязи, к которой привязаны животные, является одним из бродячих мотивов астральной мифологии, представленных по всему миру [Березкин]. Опираясь на данные аналитического каталога фольклорно-мифологических мотивов Ю.Е. Березкина, можно провести следующие параллели. Наиболее близки марийским обско-угорские представления о небесном столбе: у манси железный столб Бога, поставленный, чтобы привязывать животных; у хантов – железный или каменный столб с железным кольцом, который поставил Торум, к которому привязан упряжной олень. Ср. также у чукчей: Полярная Звезда – «гвоздь»; звезды ходят вокруг нее как привязанные лошади или олени. Представления о небесном (северном) столбе (гвозде, коле) отражаются также в названиях Полярной звезды в эстонском, саамском языках, реконструируются в финском [Березкин]. В марийском языке Полярная звезда называется *Шордышудыр* (мар. Г *Шарды шидыр*) «звезда Лося» [МРС, 9: 241]. Обращения к этому светилу присутствуют в марийских заговорах: «*Шордышудыр пӱрдылеш, пӱрдылеш*» ‘Звезда лося крутится, крутится’ [Тойдыбекова 2007: 272].

Таким образом, первый элемент в названии марийского праздника *шорт-* (*шарт-*) мы связываем именно с наименованием лося: *Шартял/Шортъол* = *шарды/шордо* ‘лось’ + *ял/йол* ‘нога’/‘луч (свет)’, т. е. *Шартял (Шортъол)* – это «лучи Лося» (букв. ‘ноги Лося’), т. е. «Лосиной звезды», соответствующей Полярной звезде, или «Созвездия Лося», соответствующего Большой Медведице.

Марийское название лося, согласно К. Редее, восходит к уральской праформе **šarta* ‘лось, северный олень’ [UEW, 1: 464]. Некоторые ученые соотносят это слово с финно-угорскими языками. Подробный анализ этимологий марийского *шордо* ‘лось’ представлен в работе М.Н. Кузнецовой «Названия диких и домашних животных в марийском языке» [Кузнецова 2010: 112–115]. В современном марийском слово имеет диалектные варианты: *шордо* (мар. Л, мар. В), *шарды* (мар. Г), а также *сордо* (шурм., кунгур.) и *шорды-пуцо* (медв.). «Первоначально марийский зооним имел форму *šorta/šarta* ‘рогатый, снабженный рогами’, где *-ta-* – словообразовательный суффикс, восходящий к уральскому суффиксу **-tt-*, выражающему принадлежность, снабженность чем-либо. Марийское слово со значением «рог», сохранившееся в мар. Г и северно-западном наречии – *шур* < ф.-у. **šorva* – индоиранского происхождения [Кузнецова 2010: 115]. Большинство финно-угроведов (Х. Паасонен, Ю. Тойвонен, Э. Итконен, Б. Коллиндер, Г. Берецки, Й. Эрдеи, К. Редее, И.С. Галкин, Ф.И. Гордеев, М.В. Мосин и др.) рассматривают марийское слово в связи с мордовскими (*šardo* ‘олень’), угорскими (манс. *šarp* ‘лось’)⁴, а также самодийскими параллелями [Кузнецова 2010: 113–114]. В основном, специалистам слово представляется финно-угорским либо уральским. В итоге Кузнецова приходит к выводу, что «марийское слово *шордо* ‘лось’ следует признать финно-угорским наследием, но наличие зоонима *siraj* ‘годовалый олень’ в самодийских языках позволяет считать его уральским. Соответственно, **šorva* ‘рог’ следует признать одним из самых древних индоевропейских заимствований в уральский период, хотя это входит в противоречие с выводами финно-угроведов относительно последнего» [Кузнецова 2010: 113–115].

Образ лося в астральных представлениях мари, вероятно, связан с мотивом небесной охоты, характерным для мифологических представлений многих народов Северной Евразии. «У эвенков, кетов, ряда самодийских и других народностей существует миф, который объясняет возникновение Большой Медведицы, а также Млечного пути в результате погони охотников за Лосем». «Согласно мифу эвенков, четыре звезды Большой медведицы – это ноги небесного лося Хэглэна» [МНМ, 1: 116].

В русских диалектах созвездие Большой медведицы также именуется *Лосем* (Волог., Олон., Онеж. КАССР, Петерб., Эст. ССР, Яросл., Влад., Костром., Нижегород., Ряз., Тул., Калуж., Орл., Тамб., Симб., Пенз., Терск., Вят., Перм., Ср. Урал, Тобол., Том.,

⁴ О хантыйских названиях оленя см. также [Онина 2010: 67–78; Норманская 2010: 79–85].

Новосиб., Ср. Приобье, Енис., Южн. Сиб., Иркут., Верхотур. Свердлов.). Реже *Лосем* именуются другие созвездия, например: Орион (Сев.-Двин.), группа звезд в созвездии Тельца, Плеяды (Волог.), любое созвездие (Арх.); *Лось остяцкая* – Кассиопея (Мезен. Арх.) [СРНГ, 17: 155].

Интересно, что в Смоленской губернии зафиксирована святочная игра *Лось* [Добровольский 1903: 7; Всеволодский-Гернгросс 1933: 12], «участники которой, изображающие охотников (отца и сыновей), забивают воображаемого лося, а затем “продают” его шкуру по частям – ударяют жгутами зрителей» [СРНГ, 17: 155]. Аналогичные игры в охоту на оленя⁵ бытовали у саамов (игра *Кодд-годдтыт-сыррат* ‘Олени’) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 11]. В Вятской губернии игра типа прятков называлась *Оленьки* [Покровский 1895: 158]. Игры *В оленя* (в основном типа догонялок) зафиксированы также в Вятской, Олонецкой, Пермской губерниях, Сургутском крае, тогда как в Казанской это название приобретает искаженную форму – *Уля*, в Симбирской – *Улей*, в Нижегородской – *Тюлень*, в Курской, Тульской, Воронежской и Смоленской – *Лень*, в Курской также – *В аленю* [Всеволодский-Гернгросс 1933: 65–70]. В Пермском крае лексема *лось* зафиксирована как название правой стороны игральной кости и самой игральной кости: «Игральная бабка, приставленная к кону; сбивший ее забирает весь кон, а несбитый кон достается тому, кто поставил эту бабку» (Перм., 1930) [СРНГ, 17: 155]. Ср. у мари одно из названий игры в кости, в которую играли на *Шорыкйол* – *шорыкйол-модыш* ‘шорыкйольская игра’, а самих костей – *шорыкйол-лу* ‘шорыкйольские кости’ (Новоторъяльский р-н Марий Эл).

В существующих источниках по марийской этнографии отсутствуют сведения об игре в лося (оленя), однако представленный материал по русским диалектам (в том числе в Вятской, Казанской и Нижегородской губерниях – т. е. территории непосредственного проживания марийского населения) в определенной степени дает основание для предположения о существовании подобной игры преследования и у мари (в изначальной обрядовой форме приуроченной к периоду зимних праздников). По-видимому, в дальнейшем она была вытеснена ставшей общерегиональной для Волго-Камья игрой в слепого барана (*Сокрытага*), которая в большей степени коррелировала с переосмысленным названием праздника (Ноги (лучи) Лося > Овечья нога).

Форма *Шорыкйол* ‘овечья нога’ как название марийского праздника возникла из *Шортйол* (*Шартял*) вследствие перехода *т > к*, в определенной степени свойственного для марийского языка⁶, а также контаминации с *шорык* ‘овца’. Последнему, по-видимому, способствовали изменения жизненного уклада мари в период контактов с тюрками, когда с развитием животноводства домашние животные (в частности, овцы) стали для мари «ближе», чем дикие (лось). Подмене лося на овцу могли способствовать и астральные представления тюрков, у которых Млечный Путь называется в том числе и «Овечьей тропой» [Березкин], и эффект паронимии: ср. тат. *сарык-юл* ‘овечья тропа’ ~ мар. *шорыкйол* ‘овечья нога’.

Форма *шорчол*, встречающаяся в основном в восточных говорах марийского языка, объясняется уже как производная от *шорыкйол*. Ср.: *Курыкъял* и *Курчал* – марийские названия д. Гришкино Мамадышского р-на Татарстана (сложное слово: *курык* ‘гора’ + *ял* ‘деревня’) [Вершинин 2011: 787]. Здесь наблюдается переход *курык > курч*, аналогичный *шорык > шорч* в системе марийских названий праздника.

Чувашское название зимнего праздника – *Сурхури* ‘овечья нога’ – скорее всего является переводом (калькой) с марийского, поскольку, как сообщает Ашмарин, оно «известно в северной части Чувашии [граничащей с Марий Эл. – М.К.], а слово *раштав* в этом значении там не употребительно. В южных частях, напротив, Рождество почти исключительно обозначается словом *раштав*, а *сурхури* означает лишь гадание на Новый год (*сурхури тытни*)» [Ашмарин 1928–1950, 11: 197].

⁵ Характерное «плавание» семантики лексем (олень, лось) показано выше в разборе этимологии мар. *шордо*.

⁶ Например: русской фамилии *Петуныкин* (от рус. диал. *петун* ‘петух’) соответствует мар. Г *Пекуныкин*.

* * *

Итак, в результате сравнительного анализа лексики игры и праздника по языкам Урало-Поволжья мы предложили этимологию марийского названия праздника *Шартял* (*Шортъол*) как «ноги (лучи) Лося» (созвездия Лося ~ Большой Медведицы либо звезды Лося ~ Полярной Звезды). Такая интерпретация соотносится с мотивами астральной мифологии народов северной Евразии и символикой света в празднике зимнего солнцестояния. *Шорыкйол* – производная форма названия праздника по контаминации мар. *шордо* (*шарды*) ‘лось’ с тюркизмом *шорык* ‘овца’.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки

аз. – азербайджанский
 башк. – башкирский
 булг. – болгарский
 венг. – венгерский
 веп. – вепсский
 гаг. – гагаузский
 дат. – датский
 др.-булг. – древнеболгарский
 др.-огуз. – древнеогузский
 др.-рус. – древнерусский
 др.-тюрк. – древнетюркский
 исл. – исландский
 кар. – карельский
 кирг. – киргизский
 ккалп. – каракалпакский
 кр.-тат. – крымско-татарский
 кукм. – кукмарский говор марийского языка
 кунг. – кунгурский говор марийского языка
 кыпчак. – кыпчакский
 манс. – мансийский
 мар. – марийский
 мар. В – восточномарийские диалекты
 мар. Г – горномарийский
 мар. Л – луговой марийский
 медв. – медведевский говор марийского языка
 менз. – мензелинский говор марийского языка
 монг. – монгольские
 морд. – мордовские
 морд. М. – мокшанский
 нен. – ненецкий
 норв. – норвежский
 пратюрк. – пратюркский
 рус. – русский
 саам. – саамский
 сев.-зап. – северо-западное наречие марийского языка
 ср.-огуз. – среднеогузский
 тат. – татарский
 тунг. – тунгусский
 тур. – турецкий
 тюрк. – тюркские
 удм. – удмуртский
 фин. – финский
 ф.-у. – финно-угорские

хант. – хантыйский
чув. – чувашский
швед. – шведский
шурм. – шурманский подговор марийского языка
эст. – эстонский

Географические наименования

Арх. – Архангельская губерния (область)
Бирск. – Бирский уезд Уфимской губернии
Верхотур. – Верхотурский район Свердловской области
Влад. – Владимирская губерния (область)
Волог. – Вологодская губерния (область)
Вят. – Вятская губерния
Енис. – Енисейская губерния
Иркут. – Иркутская губерния (область)
Калуж. – Калужская губерния (область)
КАССР – Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика
Казан. – Казанская губерния
Козьм. – Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Костром. – Костромская губерния (область)
Красноуф. – Красноуфимский уезд Пермской губернии
Малмыж. – Малмыжский уезд Вятской губернии
Мезен. – Мезенский уезд Архангельской губернии
Нижегор. – Нижегородская губерния (область)
Новосиб. – Новосибирская область
Олон. – Олонецкая губерния
Онеж. – Онежский уезд Архангельской губернии
Орл. – Орловская губерния (область)
Пенз. – Пензенская губерния (область)
Перм. – Пермская губерния (Пермский край)
Петерб. – Санкт-Петербургская губерния
Ряз. – Рязанская губерния (область)
Свердл. – Свердловская область
Сев.-Двин. – по р. Северная Двина в Архангельской области
Симб. – Симбирская губерния
Ср. Приобье – Среднее Приобье
Ср. Урал – Средний Урал
Тамб. – Тамбовская губерния (область)
Твер. – Тверская губерния (область)
Терск. – Терская область
Тобол. – Тобольская губерния
Том. – Томская губерния (область)
Тул. – Тульская губерния (область)
Уфим. – Уфимская губерния
Уржум. – Уржумский уезд Вятской губернии
Чебокс. – Чебоксарский уезд Казанской губернии
Эст. ССР – Эстонская ССР
Южн. Сиб. – Южная Сибирь
Яран. – Яранский уезд Вятской губернии
Яросл. – Ярославская губерния (область)

Общие

афф. – аффриката	р. – река
букв. – буквально	р-н – район
губ. – губерния	см. – смотри(те)
д. – деревня	ср. – сравни(те)
диал. – диалектное	у. – уезд

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акцорин 1991 – В.А. Акцорин. Шорыкйол (на марийском языке). Йошкар-Ола, 1991.
- Ашмарин 1928–1950 – Н.И. Ашмарин. Словарь чувашского языка. Т. 1–17. Казань; Чебоксары, 1928–1950.
- Березкин – Ю.Е. Березкин. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог // URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>
- Васильев 1926 – В.М. Васильев. Марий мутер: Сравнительный словарь наречий марийского языка. М., 1926.
- Вершинин 2011 – В.И. Вершинин. Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола, 2011.
- Всеволодский-Гернгросс 1933 – Игры народов СССР / Сост. В.Н. Всеволодский-Гернгросс и др. М.: Л., 1933.
- Ганина 2001 – Н.А. Ганина. Йоль: этимология лексемы и семантика обрядового комплекса // Лингвистика на рубеже эпох. М., 2001.
- Даль 1903–1909 – В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. СПб.; М., 1903–1909.
- Добровольский 1903 – В.К. Добровольский. Смоленский этнографический сборник // Записки императорского русского географического общества. Т. 27. Ч. 4. М., 1903.
- Долганова, Морозов 2002 – Л.Н. Долганова, И.А. Морозов. Игры и развлечения удмуртов. Ижевск, 2002.
- Егоров 1964 – В.Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.
- Иванов, Тужаров 1971 – И.Г. Иванов, Г.М. Тужаров. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1971.
- Калиев 2001а – Ю.А. Калиев. Народные праздники, игры и развлечения // Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов / Сост. Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола, 2001.
- Калиев 2001б – Ю.А. Калиев. Мифологические представления // Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов / Сост. Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола, 2001.
- Китиков 1993 – А.Е. Китиков. Модыш – уш погыш. Марийские народные игры (на марийском языке). Йошкар-Ола, 1993.
- Ключева 2012 – М.А. Ключева. Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник. Йошкар-Ола, 2012.
- Ключева 2014 – М.А. Ключева. Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.
- Кузнецова 2010 – М.Н. Кузнецова. Названия диких и домашних животных в марийском языке. Йошкар-Ола, 2010.
- Лыткин, Гуляев 1999 – В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1999.
- МНМ – Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1–2. М., 1991–1992.
- МРС – Марийско-русский словарь / Гл. ред. И.С. Галкин. Т. 1–10. Йошкар-Ола, 1990–2005.
- Норманская 2010 – Ю.В. Норманская. Лексико-семантические группы названий оленя в хантыйском языке // Урало-Алтайские исследования. 2010. № 1.
- Онина 2010 – С.В. Онина. Лексико-семантические группы названий оленя (на материале сынско-го говора шурышкарского диалекта хантыйского языка) // Урало-Алтайские исследования. 2010. № 1.
- ОФУЯ – Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М., 1974.
- Покровский 1895 – Е.А. Покровский. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, педагогикой, гигиеной). М., 1895. (Репринт: СПб., 1994.)
- Романий 2009 – Г.И. Романий. Региональная городская терминология детских игр: опыт выявления регионализмов, их ареализации и составления словарных статей по результатам поиска в Интернете // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы междунар. конф. «Диалог 2009» // URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/Romaniy.htm>
- Саваткова 2008 – А.А. Саваткова. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола, 2008.
- Салмин 2012 – А.К. Салмин. Новогодние гадания о будущем у чувашей // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам: Сб. науч. статей / Отв. ред. Т.Б. Щепанская. СПб., 2012.

- СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1–5 / Под ред. Н.И. Толстого М., 1995–2012.
- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 1997.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 1–43. Л./СПб., 1965–2010.
- Тойдыбекова 2007 – Л.С. Тойдыбекова. Марийская мифология: этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007.
- Уразманова 2001 – Р.К. Уразманова. Праздники // Татары / Отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М., 2001.
- Шагапова 2000 – Г.Р. Шагапова. Опыт системного анализа игровой культуры этноса (на примере башкирских народных игр). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Уфа, 2000.
- ЭСТЯ 1974–2003 – Этимологический словарь тюркских языков. Вып. 1–7. М., 1974–2003 (продолжающееся издание).
- Федотов 1996 – М.Р. Федотов. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1–2. Чебоксары, 1996.
- Ягафаров 2002 – Народные жемчужины. Татарские народные игры: учебное издание / Сост. Р.Ф. Ягафаров. Казань, 2002 (на татарском языке).
- Beke 2001 – Ó. Beke. Mari nyelvjárásai szótár (= Tscheremissisches Wörterbuch). T. VII. Szombathely, 2001.
- Lehmann 1986 – W.P. Lehmann. A Gothic etymological dictionary / Based on the 3-d edition of Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache by S. Feist Leiden, 1986.
- Orel 2003 – V. Orel. A handbook of Germanic etymology. Leiden; Boston, 2003.
- UEW – K. Rédei. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd 1–3. Wiesbaden; Budapest, 1988–1991.

Сведения об авторе:

Мария Аркадьевна Ключева
Марийский государственный университет
keymachine@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.12.2013.